

A winter landscape with snow-covered trees and a church tower in the background. The scene is captured in a bright, clear blue sky. The foreground is dominated by a large, dark tree with intricate, snow-laden branches that frame the view. In the middle ground, a line of smaller trees, also heavily coated in snow, stands in front of a large, light-colored building with a prominent tower. The ground is covered in a thick layer of snow, reflecting the bright light. The overall atmosphere is serene and crisp.

Ольга Бреедвелд

Необыкновенное обыкновенное Рождество

Ольга Геннадьевна Бредвелд
Необыкновенное
обыкновенное Рождество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068136

SelfPub; 2023

Аннотация

Рождественские чудеса случаются и в современной жизни .
Случаются, когда мы их совсем не ждём.

Ольга Бреедвелд

Необыкновенное обыкновенное Рождество

Этот год был объявлен годом Йоханнеса Вермеера.

«Йоханнес Вермеер был одним из величайших нидерландских художников XVII века, Золотого века Голландии. Вермеер предпочитал вневременные приглушенные моменты. Он остается загадочным из-за своей неповторимой цветовой гаммы и потрясающего света, исходящего от его картин, он использовал дорогие пигменты в красках и отдавал предпочтение ультрамарину и свинцово-оловянному желтому», – читаем мы в «Википедии».

Свет! Необыкновенный, неповторимый свет!

В государственном музее Амстердама – Райксмузее, так это звучит по-нидерландски, – открылась огромная экспозиция его картин, никогда прежде Вермеера не выставляли в таком количестве, именно поэтому год был объявлен годом Йоханнеса Вермеера.

Для маленькой страны это было величайшее событие. На телевидении был объявлен конкурс «Рисуем Вермеера». Была выбрана и картина, которую должны были нарисовать участники конкурса, – «Девушка с жемчужной серёжкой».

Это была главная тема, ее было необходимо интерпретировать, чтобы показать и индивидуальность Вермеера, и индивидуальность рисующего. Главной же задачей конкурса была именно передача света, так щедро и трогательно льющегося с его картин...

Свет! Необыкновенный, неповторимый свет...

Голландия сошла с ума. Рисовали все! Кто учился рисовать и кто не учился, и стар, и млад, и художник, и бизнесмен – все взялись за кисти.

Селесте

Мечтала нарисовать его и Селесте.

Селесте – маленькая кудрявая восьмилетняя девочка с золотистыми волосами и голубыми глазами, сама была похожа на рождественского ангела. Селесте ходила в художественную школу, но еще до школы, года в три, уже писала свои картинки и картины, от которых все соседи были в восторге.

Нидерланды – рисующая страна, рисовать здесь любимое хобби, как ездить на велосипеде, иногда кажется, что голландцы рождаются на велосипедах с кистями, красками и карандашами в руках.

Но в картинах Селесты зарождался, переливался, веселил и радовал какой-то необыкновенный совершенно особенный свет.

Свет, ее привлекал свет...

Свои картины Селесте выставляла в пустом магазине, недалеко от своего дома. Раньше здесь продавали велосипеды, но хозяин магазина – одинокий, давно овдовевший Йохем – состарился, не захотел больше продавать велосипеды, а захотел сделать выставочный зал для рисующих городка, чтобы каждый, кто рисует, мог выставить свои картины и даже продавать их за приемлемую цену.

Светлые картины Селесте хорошо распродавались...

Но вдруг, что-то случилось с маленьким художником.

Вдруг заплакали ее орхидеи, подсолнухи поникли головой, яркие прежде гортензии обрели тусклые осенние пожелтые краски, а кривые домики покривились еще больше, и не той веселой танцующей кривизной, которую имели раньше, а как будто состарились, покривились хмурой безрадостностью стареющего человека...

Из семьи ушел папа.

Мама сказала, что папа ушел к чужой, незнакомой Селесте женщине.

Селесте не понимала... Почему? Почему?

Детское-недетское горе застилало глаза, меркли краски...

Единственное, что давало передышку дождю в ее глазах, это надежда. Надежда, как известно, умирает последней – он вернется! – и наблюдение...

Селесте любила наблюдать жизнь.

В солнечные дни – гуляя по улицам городка, а в дождливые дни Селесте наблюдала за жизнью и людьми из окна.

Особенно ей нравилась одна женщина, живущая, вероятно, недалеко, так как Селесте часто видела ее и всегда хотела увидеть ее, когда гуляла.

Женщина была немолодая, было в ней что-то неголландское, она была не похожа на маминых подруг высоких, сухих с красивыми вытянутыми модильяновскими лицами, но в то же время было в ней что-то очень теплое и знакомое, и это неродное в конечном счете складывалось в родное... Как же вам это объяснить? Взрослые иногда не понимают, что это возможно. Неродное становится родным, а невозможное – возможным!

Женщина была невысокого роста, худенькая, но кругленькая, с круглым лицом, с высокими скулами и круглыми щеками и с какой-то танцующей походкой.

Такую походку Селесте не видела ни у кого в своем небольшом городке, женщина всегда ходила очень быстро, даже когда ходила медленно; она как будто танцевала, она танцевала, а не ходила, и она делала это под музыку, которая звучала в ней, Селесте знала, чувствовала, в ней тоже звучала музыка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.